Глава 15. Кривые тропинки власти (Корнелиус Фадж).

Подштанники Мерлина по клинку Мордредра! Да что же это такое?! Почему все это стряслось именно сейчас? Хогвартс непрерывно лихорадит. То преподаватель рехнется, возомнив, что одержим Тем-кого-нельзя-называть, то ученик... Этот, как его... Рональдо Уэзебри, кажется? А тут еще Блэк сбежал... Конечно, пришлось продать идею окружить школу дементорами. Ведь страшно подумать, что произойдет, если безумный беглец (а каким он может быть, после десяти лет в обществе дементоров?) окажется в школе, полной детей? Жаль, конечно, что многие члены Визенгамота не поняли всей опасности Блэка. Ведь даже тогда, при аресте он ухитрился перебить кучу магглов... и даже одного волшебника! Так что зря все эти насадки так кудахтали о «непредсказуемых и неконтролируемых» дементорах. Вот их, как раз, Министерство контролирует. А Блэка — нет. И надо предпринять все усилия, чтобы Министерство сумело вернуть общество под надлежащий контроль, обеспечив обывателям спокойный и комфортный быт.

В принципе, уже перечисленного было бы вполне достаточно для того, чтобы кресло министра отчетливо зашаталось. Но ведь нет! Был еще и процесс Поттера! И это еще хорошо, что вляпались именно сторонники Дамблдора. Что было бы, проверни трюк с приворотом кто-нибудь из сторонников Малфоя — страшно представить. Меня до сих пор трясет при воспоминании о той встрече.

Люциус, тогда еще наследник дома Малфой стоял передо мной, гордый и уверенный в себе... Хотя он и должен был дрожать после падения его хозяина! Дрожать, скулить и ползать на коленях. Но ведь нет. Стоял, и спокойно, с эдакой ленцой рассуждал о том, что «среди Пожирателей Смерти было множество достойных членов общества, хотя и затянутых туда обманом, либо под Империю, но прошедших основательную боевую и магическую подготовку под руководством самого Темного лорда. И если не дать им возможности легально вернуться в общество, некоей «последней надежды», кто знает, чьи семьи окажутся под ударом отчаявшихся магов?»

В то время я был всего лишь заместителем главы отдела магических происшествий и катастроф... но некоторое влияние уже имел. Так что мне удалось убедить Миллисенту* в отсутствии необходимости проверять истинность показаний обвиняемых в принадлежности к Пожирателям Смерти об их подверженности заклятью Империи при помощи веритасерума или же Непреложного обета. Ведь, согласно презумпции невиновности, обвиняемому нет нужды доказывать свою невиновность. Пусть обвинение докажет, что они лгут! А доказать, естественно, не смогли. Впрочем, я подозреваю, что был далеко не единственным из тех, кого шантажировали подобным образом. А ужас террора Того-кого-нельзя-называть еще нависал над нашими душами. Так что не удивлюсь, если окажется, что на Милли давили со всех сторон. Но именно я предложил ей подходящее юридическое обоснование, и впоследствии — сблизился с ней. В политическом смысле, разумеется. Я верен своей Дороти!

/*Прим. автора: Миллисента Багноулд, 31-й Министр Магии, чьим преемником и оказался в итоге Фадж*/

Так что в итоге я оказался в непростой ситуации между выпутавшимся не без моей помощи из неприятностей, но отнюдь не преисполненным благодарности Малфоем, и уверенно сохраняющим влияние Дамблдором. Приходилось крутиться. Но так плохо, как сейчас — не было никогда. Да вспомнить ту же историю с Рубеусом Хагридом... Хорошо еще, что хватило ума максимально дистанцироваться от этого дела, изобразив, что действовал под давлением общественности, в условиях недостатка информации... А уж когда всплыла история о том, что будущего Хранителя ключей Хогвартса подставил будущий Тот-кого-нельзя-называть...

Скандал был неопиcуемый... Хотя и послабее того, когда проклятый инквизитор заявился прямо на заседание Визенгамота и потребовал проведения инспекции Хогвартса... Хотя бы он хоть что-нибудь нарыл! А то мое положение становится все более и более некомфортным. Такое впечатление, что Малфой и Дамблдор к чему-то готовятся... Вот только — к чему? Не принимать же на веру утверждение постепенно выживающего из ума старика о том, что Тот-кого-нельзя-называть может вернуться? Ведь, каким бы магом он не был, на Черта — есть Черта, из из-за нее, из владения Госпожи Вечности еще никто не возвращался! Так что лучше оставить эту глупость в стороне. Хотя... Пусть Дамблдор и теряет разум, но, увы, не политическую хватку. Взять хотя бы сообщение о том, что демоны нацелились на Поттера... Это может быть хитрой и опасной игрой, которая может стоить мне очень многого... даже если она нацелена не на меня, а на Малфоя, чей сын однозначно во всем этом замешан. Так что обязательно надо повидать Мальчика-который-выжил... Тем более, что Дамблдор прямо сказал, что «надо помочь мальчику понять, где его место, осознать, что именно Магическая Британия — это его мир, а отнюдь не маггловская «цивилизация»... Да и Малфой отнюдь не был против этой встречи... хоть и не сказал об этом прямо, а все как-то обиняками... Но так уж он всегда разговаривает. Важно то, что я сделал вывод о том, что он не заинтересован в срыве этой встречи. А когда оба противника, между которыми я оказался зажат с самого конца войны, в чем-то соглашаются — мне остается только выполнять.

Так что, хотя я и не люблю появляться в «Дырявом котле», но, похоже, придется. Хотя в силу обязанностей, мне и приходится время от времени общаться с магглами, я их все-таки недолголюбиваю. И, чтобы там себе не думали гряд... в смысле — уважаемые магглорожденные, но магглы едва-едва подобрались у волшебникам в искусстве убийства. (Убийство массовое к искусству не отнести при всем желании, хотя тут мы магглам действительно уступаем: просто нет такой массы народа, чтобы тренироваться. Нет потребности — нет достижений). Но вот в бытовых вопросах... Сравнить все нагромождение бытовой техники, используемой магглами с домовым эльфом средних способностей — не приходится. Конечно, некоторый традиционализм волшебного сообщества заставляет в качестве канала деловой переписки использовать почтовых сов, но ведь и магглы пользуются документами «в бумажной форме», как они выражаются. А тут даже фельдъегерская почта с совой не сравнится. А если уж надо о чем-то пообщаться лично, то каминная сеть, аппаратура и порт-ключи дают сто очков вперед столь любимым магглами телефонам, которые не гарантируют ни возможности дозвониться, обрывают разговор в самом неудобном месте, да еще и могут быть прослушаны.

Но, тем не менее, дело есть дело. И, с некоторым трудом отворив тихо скрипнувшую дверь, я вошел в зал «Дырявого котла», и кто только придумал встречаться именно здесь?

Первой в пыльном зале я заметил верную фурию Дамблдора, миссис Уэзерби. Честно говоря, мне очень приятно было наблюдать, как ее размазали на том суде. Теперь бы еще увидеть, как Поттер возит мордой по столу того же Яксли... Но не будем мечтать о несбыточном, удовлетворяясь имеющимся.

Как ни странно, дети сидели отдельно от единственной присутствующей взрослой волшебницы. Впрочем, понятно, что Уэ... ах, нет, все-таки ее фамилия «Уизли». Так вот, понятно, что миссис Уизли не горит желанием близко общаться с наследником Поттеров, заполучившим себе в подстилки ее дочь. Хотя, как ни странно, сама бывшая адорат с интересом разговаривает и с самим Поттером, и с его подругой, которую вроде бы не приглашали...

— Продолжаем планирование. Допустим, мы вскроем епископа, или какого-нибудь богатого феодала, или купца тысячи на полторы золотых (сумма для богача тяжелая, но подъемная). А потом десяток золотых раздадим в каком-нибудь селе, в котором и одного золотого не видали от самого его основания. И сразу станем героями, защитниками бедных и лучшими друзьями.

И в этом селе наших людей всегда обогреют, укроют, накормят и предупредят об облаве. И все это — за сумму, которая не составит и одного процента от добычи. Выгодно, не так ли?

Как интересно! Слегка шевельнув кончиком палочки, я невербально наложил заклятье, позволяющее по части разговора — узнать его целиком. Заклятье это, вообще говоря, мало кому известно, и те, кто его знают — не горят желанием ему кого-то обучать. По очевидным причинам. Как говорится, «волшебная палочка хороша для того, у кого она есть». Любопытно. Очень любопытно.

Теперь, пожалуй, я знаю, с чего начать разговор.

— Любопытно, откуда в столь юных умах столь глубокие познания в тактике действия разбойников?

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850314>